

Иоанна Делекторская
Еще раз о плане к «Мастерству Гоголя»
Андрея Белого, или Текстология как точная наука

Год назад, в «Toronto Slavic Quarterly» № 41 мною был опубликован план Андрея Белого к монографии «Мастерство Гоголя», — документ из собрания Государственного музея А. С. Пушкина (отдел «Мемориальная квартира Андрея Белого»)¹. Тогда трудно было вообразить, что публикация, скромно дополняющая комплекс материалов, связанных с работой писателя над монографией, может вызвать дискуссию или хотя бы намек на нее. Тем не менее, это произошло — и, так сказать, на высоком академическом уровне: в переиздании «Мастерства Гоголя», только что вышедшем в рамках Собрания сочинений Андрея Белого (редактор, составитель, автор послесловия и комментариев — Л. А. Сугай)².

Полемический пассаж обнаруживается в «Комментариях». Говоря о помещенных в «Приложения» к тому плану к «Мастерству Гоголя» и «Мотивировке плана книги», — документах, автографы которых хранятся в РГАЛИ³, — Л. А. Сугай опровергает мое утверждение о том, что «в настоящее время музей А. С. Пушкина располагает уникальным материалом —

© Ioanna Delektorskaya, 2013.

© TSQ № 45. Summer 2013.

¹ http://www.utoronto.ca/tsq/41/tsq41_delektorskaya.pdf

² Андрей Белый. Собрание сочинений. Мастерство Гоголя. Исследование. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2013.

³ Ф. 2585, Гоффеншефер В. Ц., Поволоцкая Е. В. Оп. 1. Ед. хр. 158. Е. В. Поволоцкая, скромно обозначенная в описи фонда как искусствовед, в начале 1930-х гг. служила в издательской системе ОГИЗ редактором массовой литературы (благодарю за предоставление этой информации М. Л. Спивак; в публикации Л. А. Сугай указан номер фонда, описи и единицы хранения, но, к сожалению, отсутствует какой-либо комментарий касательно фондообразователей).

свидетельством официального начала работы Белого над „Мастерством Гоголя“, — и настаивает на «первородстве» найденных ею и опубликованных в 2001 г.⁴ документов (С. 497).

При этом публикатор и комментатор не берет на себя труд положить рядом, сравнить тексты двух имеющихся планов, что «автоматически» сделал бы, как кажется, не только любой исследователь, текстолог, но, пожалуй, и просто любопытный студент-филолог. Дело-то не бог весть какое сложное.

Итак, два автографа. Первый (собрание РГАЛИ) — датирован Андреем Белым: «22 июля <19>31 года». Имеется заглавие: «Гоголь в тенденции стиля», — и подзаголовок: «План книги». Текст поделен на разделы, вкратце резюмирующие содержание глав будущей монографии.

Второй автограф (собрание ГМП) — без авторской датировки, с пометами жены Андрея Белого, Клавдии Николаевны Бугаевой: «Август 1931»⁵ и «Для ГИХЛа»⁶. Он озаглавлен просто «План книги». Деления на главы в нем нет.

Чтобы не утомлять читателей занятием из разряда «найдите десять отличий», приведу здесь лишь самое начало обоих планов:

<p>РГАЛИ: Гоголь в тенденции стиля⁷ План книги Гл. I. Имманентность тенденции сюжету и стилю в произведениях Гоголя; вписанность тенденции в стиль; стиль тенденции; форма и содержание в про-</p>	<p>ГМП: План книги⁸ Имманентность тенденции, сюжета и стиля в произведениях Гоголя (краска осмысленна, тенденция красочна); вписанность тенденции в стиль; стиль тенденции; форма и содержание в про-</p>
---	---

⁴ См.: Белый А. Мастерство Гоголя (Из неопубликованных материалов) / Подгот. текстов и коммент. Л. А. Сугай // Русский символизм и мировая культура. М., 2001. Вып. 1. С. 163—170.

⁵ Помета сделана оранжевым карандашом.

⁶ Помета лиловым карандашом.

⁷ Текст приводится по изд.: Андрей Белый. Собрание сочинений. Мастерство Гоголя. С. 351.

⁸ Toronto Slavic Quarterly. № 41. Summer 2012. С. 23.

<p>изведениях Гоголя суть продукты формосодержательного процесса; отношение между производственным процессом и продуктом в произведениях Гоголя.</p>	<p>изведениях Гоголя как продукты формосодержательного процесса; отношение между производственным процессом и продуктом в произведениях Гоголя.</p>
<p>Общие приемы письма у Гоголя; ритм и словесный материал в формах изобразительности.</p>	<p>Общие приемы письма у Гоголя; разгляд ритма, словесного материала, форм изобразительности.</p>
<p>Гл. II. Ритм прозы Гоголя; особенности его как обуславливающие стиль; соотношение между стилем и слогом Гоголя; лирика и эпос в прозе Гоголя; напевный лад первой фазы творчества; перерождение его в риторику последней фазы посредством гиперболы второго периода (Петербургские повести: «Нос», «Невский проспект»; «Ревизор» и т. д.); перерождение эпоса первой фазы в эпопею последней; от романтики воспоминаний о патриархальном строе к гиперболическому реализму.</p>	<p>Гоголь как величайший ритмик; особенности его ритмической прозы, как обуславливающие его стиль; соотношение лирики и эпоса в прозе Гоголя; напевный лад первой фазы творчества Гоголя; перерождение его в риторику последней фазы посредством гиперболы второго периода (Петербургские повести: «Нос», «Невский проспект», «Ревизор» и т. д.); перерождение «эпоса» первой фазы в «эпопею» последней («Мертвые души»); от романтики воспоминаний о патриархальном строе к гиперболическому реализму.</p>
<p>Гиперболы в произведениях Гоголя; превосходная степень как лирическое «крещендо» в сюжете; связь напевного лада Гоголя с особенностями его мировоззрения.</p>	<p>Гипербола в произведениях Гоголя; превосходная степень у Гоголя как отражение лирического «крещендо» в сюжете; связи напевного лада Гоголя с особенностями его мировоззрения.</p>

Совершенно очевидно, что автограф из собрания ГМП является по отношению к автографу из РГАЛИ черновиком. Андрей Белый набросал несколько страниц текста, готовя для предоставления в издательство план будущей книги.

Этот текст — при перебеливании — был слегка (совсем немного) отредактирован, озаглавлен, датирован, в начале не-

которых абзацев появились «маркеры», разделяющие первоначальный «поток сознания» на «главы». Затем, «в поддержку» плану была написана значительно превосходящая его по объему «Мотивировка...», датированная тем же числом, что и план⁹.

«Публикуемый нами „План книги“ Андрея Белого, — пишет Л. А. Сугай, — свидетельствует о более раннем (по сравнению с „Планом книги“ из собрания ГМП — И. Д.) документально зафиксированном начале работы над монографией, указывает на первоначальное название книги, имеет, в отличие от приобретенного музеем плана, четкое деление материала на главы и, что наиболее значимо, — авторское обоснование (мотивировку) планируемого исследования» (С. 497).

Обоснование большей научной ценности беловика по сравнению с черновиком вызывает некоторое недоумение: вроде бы, и надобности в том особой нету. Но это — так, сноска...

Теперь — о датах как о решающем аргументе в системе доказательств Л. А. Сугай. Автограф из РГАЛИ относится к июлю 1931 г., а предшествующий ему по всем формальным признакам автограф из собрания ГМП — к августу.

Но дело-то в том, что дата на черновике (в отличие от даты, поставленной Белым под документами, ушедшими в издательство) — это *позднейшая* помета, сделанная Клавдией Николаевной Бугаевой при разборе архива ее покойного мужа, — то есть не ранее 1934 г. И сделанная *по памяти*. С подобными ошибками/обмолвками памяти сталкивался, вероятно, любой, кто работал с архивами. Но эта еще и «узаконилась» — перекочевав в публикацию «Литературного наследства», где датой официального начала работы над монографией значится 12 августа 1931 года¹⁰, — а затем и в единст-

⁹ Здесь приходится отметить досадную небрежность Л. А. Сугай: в публикации подпись «Андрей Белый» стоит и конце «Плана книги», и под «Мотивировкой плана», в то время как в послесловии указано (С. 412), что подпись (в отличие от даты) наличествует только под «Мотивировкой...».

¹⁰ Бугаева К., Петровский А. Литературное наследство Андрея Белого // Литературное наследство. Т. 27—28. М., 1937. С. 627.

венный на сегодняшний день хронологический свод событий жизни и творчества Андрея Белого¹¹.

Отнесись Л. А. Сугай повнимательнее к текстам, о которых выносит свои суждения, том Собрания сочинений Андрея Белого обогатился бы реконструированным мною здесь небезынтересным текстологическим «сюжетом». Увы, публикаторские амбиции оказались сильнее логики...

Тем не менее, я искренне благодарна составителю и комментатору нового издания «Мастерства Гоголя» — за то, что теперь мы отчетливо представляем себе контекст бытования и знаем точную дату создания документа под названием «План книги», хранящегося в собрании Государственного музея А. С. Пушкина.

¹¹ Андрей Белый: Хронологическая канва жизни и творчества / Сост. А. В. Лавров // Андрей Белый: Проблемы творчества: Статьи, воспоминания, публикации. М., 1988. С. 803.